

ОТАН ТАРИХЫ
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ИСТОРИЯ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

HISTORY OF THE
HOMELAND
RESEARCH JOURNAL

УДК 94:91(574).08/084

КСЕНЖИК Г.Н.

Зав. отделом истории Казахстана нового времени
Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова,
д.и.н., доцент, академик МААО

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ СЕМИРЕЧЕНСКОГО ВОССТАНИЯ 1916 г. В КАРТОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ И ДОКУМЕНТАХ

Аннотация

Данная статья посвящена 100-летию национально-освободительной борьбы казахского народа в Семиречье против колониального гнета, произвола и насилия царских чиновников.

Основная цель данной статьи – введение в научный оборот картографических источников и архивных документов, отражающих основные причины восстания и страницы героической борьбы казахского народа за свою независимость.

Ключевые слова: колонизация, земельный кризис, Первая мировая война, 1916 г., «Реквизиция», восстание, старые карты, документы.

В данном исследовании автор, прибегая к данным картографических источников и архивных документов, предпринимает попытку проанализировать основные причины и последствия национально-освободительного восстания 1916 г. в Семиречье.

Общеизвестно, что непосредственным поводом к восстанию послужил царский указ от 25 июня 1916 г. о «Реквизиции» на тыловые работы (устройство оборонительных сооружений и путей военных сообщений в районе действующей армии) «инородческого» мужского населения Казахстана, Средней Азии и частично Сибири в возрасте от 19 до 43 лет. К тыловым работам планировалось привлечь из Казахстана и Центральной Азии 400 тыс. человек, в том числе из всех областей, населенных казахами, около 240 тыс. человек [1, с. 636-651]. Изъятие такого количества рабочих рук приводило казахские хозяйства к разорению и к социальному взрыву в регионах Казахстана.

Основной причиной национально-освободительного восстания 1916 г. являлось массовое изъятие земель у казахского населения, которое было связано с казачьей и переселенческой политикой в Семиречье.

В исследовании, посвященном военно-казачьей колонизации, выполненном М.Ж. Абдировым и З.С. Ақтамбердиевой, отмечено, что «в 1867 году с образованием Семиреченской области из состава Сибирского войска выделилось особое Семиреченское казачье войско. Положение Военного Совета «О поземельном устройстве казачьих станиц» вступило в силу 21 апреля 1869 г., оно окончательно утвердило казакам во всех войсках норму земельного надела в 30 дес. и 10 дес. в войсковой запас «для обеспечения его безбедного существования» [2, с. 109].

Отводы земель под поселения Семиреченского войска за отсутствием точных картографических сведений и съёмок производились примерно, причём из пользования казахского населения были изъяты лучшие сенокосы и пашни, о чем красноречиво свидетельствуют данные архивного документа: «В 1884 году во

владении 29 поселений Семиреченского войска считалось больше 570000 десятин земли кроме тех выселков, коим съёмки ещё не были произведены» [3, л. 43-45 об.].

В начале XX в. отводы под казачьи поселения были ежегодные и первоочередные. Приведем выдержку из «Объявления» военного губернатора Семиреченской области генерал-лейтенанта Покотило от 19 февраля 1908 г.: «в первую очередь будут отводиться земли казакам Семиреченского казачьего войска до полной нормы душевого надела, на что потребуется свыше 200 тысяч десятин свободной государственной земли, которой пока еще и не намечено» [4, л. 16].

Результаты изъятия лучших земель под казачьи поселения визуальное демонстрирует карта «Земель Семиреченского казачьего войска», издание переселенческого управления главного управления землеустройства и земледелия. Данная цветная карта имеет легенду. Ее масштаб составляет 1: 3.360.000. На ней указаны границы станичных округов и территории казачьих станиц, переселенческих участков, крестьянских старожилов, земли, отведенные под города, монастыри; географические объекты (горы, озера, реки, хребты); населенные пункты (города, станицы, укрепления); пути сообщения, места захоронения и т. д. [5, Ко 10/IV-2]. Карта «Земель Семиреченского казачьего войска» предоставляет нам компактную и ёмкую информацию о масштабах казачьей колонизации, которая позволяет наглядно проследить процесс изъятия у казахов лучших земель с целью создания военных укреплений, казачьих станиц, и провести анализ количественных и качественных характеристик земельных отводов.

Переселенческая политика царской администрации, проводимая по отношению к территории Семиреченской области, привела к изменению демографической картины и обострению земельного кризиса казахского населения. При административно-территориальном преобразовании Семиречья Российская империя преследовала, прежде всего, захватническую цель. Свидетельство этому мы находим в исследовании российского историка Е.А. Глуценко «Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования» (2010 г.), в котором он пишет: «русскому флагу было нужно более прочное основание, нежели небольшие опорные пункты – русские города» [6, с. 340-365].

Переселение крестьян в Семиречье регулировалось в основном теми же законодательными актами, что и переселение в Сибирь, но здесь оно имело свои местные особенности. Обустройство крестьянских поселений в Семиреченской области было начато вслед за учреждением. В период с 1868 по 1883 годы благоприятные для земледелия климатические условия привлекли в крестьянские поселения до 20.000 душ обоего пола. Первоначально в Семиреченской области душевой надел переселенцам был предложен в размере 15 десятин (*1 десятина = 1,09 га. – Г.К.*), но изучение сельского хозяйства привело местную колониальную администрацию к заключению, что при благоприятных природных условиях региона надел до 10 десятин на душу вполне достаточен для обеспечения земледельца. Документ, выявленный в ЦГА РК, гласит: «Согласно этой норме, принятой в 1882 году, предположено и большею частью уже отведено в надел 37 крестьянских поселений 169.880 десятин. Кроме того, 237.768 десятин назначено к отводу в надел для 32 поселений таранчей и дунган в числе 26.683 душ мужского пола» [3, л. 43-45 об.].

Обострившийся в 1906-1907 годах в европейской части Российской империи аграрный вопрос заставил искать выход в усиленном переселении. Царская администрация стремилась большую массу крестьян как можно быстрее поселить на окраинах державы, к которым относилась и территория Казахстана. В Семиреченской области начались лихорадочные работы по отмежеванию земель, а именно выявление и изъятие так называемых «излишков» земли у казахского населения. Действительно, если бы казахи вели оседлый образ жизни, тогда норма оставляемой им земли была бы вполне достаточной для существования, но их

хозяйство было скотоводческо-кочевым, то есть предполагало наличие больших площадей.

В 1909 г. Переселенческое управление, занимающееся работой по переселению, приступило к широкомасштабному обследованию Семиреченской области. При этом данным органом не планировалось обеспечение казахского населения земельными наделами в полном объеме. «Переселенческая партия, главнейшим предметом ведения которой остается, во всяком случае, устройство переселенцев, может приступить к отводу оседлых наделов киргизам лишь при неперемennom условии, что от сего последуют выгоды для колонизации и что работы по обеспечению оседлыми наделами киргиз не помешают заготовке всего намеченного на соответствующий полевой период количества долей для русских переселенцев», – говорилось в «Прошении» главноуправляющего землеустройством и земледелием по переселенческому Управлению А.В. Самсонова заместителю министра от 30 марта 1911 г. [7, л. 25].

Итог работы Переселенческого управления и масштабы массового изъятия земли из пользования казахских хозяйств наглядно представлены на «Схематической карте Семиреченской области» 1915 г. Ее масштаб – 60 верст в одном дюйме. На ней представлены: административно-территориальные единицы (уезды, волости); географические объекты: озера, реки; границы расселения казахских родов («джалайир», «дулатъ», «матай», «кара-гирей», «сары-уйсюнь», «албанъ», «черик», «кангль», «суан», «чапрашты», «солты», «сары-багышъ», «саяк-басеингъ», «богу», «исты» и т. д); населенные пункты: города, укрепления, казачьи станицы, крестьянские селения, таранчинские и дунганские поселения; переселенческие участки, запроектированные до 1908 г. с душевыми долями; участки, переданные Переселенческой партии из войскового запаса; торговые места, почтовые дороги и станции, проселочные дороги и т.д. Кроме того, карта содержит значительный статистический материал, указания на месторасположение и названия уездов и волостей Семиреченской области, а также на их количество: в Лепсинском уезде – 17 волостей; в Копальском уезде – 20; в Джаркентском уезде – 19; в Верненском уезде – 23; в Пишпекском уезде – 29; в Пржевальском уезде – 22 волости [8, Ко 105/LX-19].

Таким образом, «Схематическая карта Семиреченской области» является важным документом, проливающим свет на размах и масштабы переселенческого движения, отчуждения земельных участков, пригодных для земледелия и пастбищ из пользования казахского населения, что привело к земельному кризису в регионе. Данный источник наглядно показывает, как с введением новых административно-территориальных реформ были изменены основы землепользования казахов: на место рода заступила волость. Радикальные изменения административного управления коснулись экономических, социальных процессов и территориальной организации казахского населения.

При использовании карт Переселенческого управления необходимо не забывать о том, что к применению данного материала следует подходить весьма осторожно и оценивать его критически, так как «историки-аграрники, детально изучавшие переселенческое движение, неоднократно отмечали исключительную небрежность почвенно-ботанических обследований, проводившихся на основе рекогносцировочных съёмок. За период с 1885 по 1906 гг. Переселенческое управление Российской империи организовало 98 почвенно-ботанических экспедиций, из которых лишь 48 – представили крайне скудную документацию. Поскольку экспедиции были плохо оборудованы». Об этом в свое время писала еще С.И. Сотникова в своей статье «К истории картографирования переселенческого движения», опубликованной в 1987 г.

Анализ переселенческих картографических документов позволяет сделать следующие выводы:

– В организации переселенческого движения картографирование служило эффективным рычагом управления на всех его этапах – от предварительных работ по выявлению колониационного фонда до выдачи юридических документов на землевладение или землепользование.

– Переселенческие карты и планы являются источниками, информирующими об очередности освоения колонизуемых окраин, структуре земельных угодий, сословном составе землевладения и землепользования.

– При использовании первичных картографических материалов – планов переселенческих участков – в различных историко-географических исследованиях необходимо тщательное выяснение обстоятельств их создания и, в частности, учета возможности искаженного показа в ряде случаев контуров пахотно-пригодных земель [9, с. 96-104].

Главным доказательством того, что основной причиной национально-освободительного восстания 1916 г. является неурегулированный должным образом земельный вопрос, служат «доклады» чиновников российской колониальной администрации. В качестве примера приведем выдержки из некоторых из них:

– заведующий Верненским жандармским розыскным пунктом (ноябрь 1916 г.): «К сожалению, Переселенческое Управление в своей лихорадочной деятельности с нарезкой земель переселенцам не заботилось о параллельном устройстве хозяйств киргиз /доклад мой Товарищу Министру от 21 октября 1915 г. № 3993/, планомерного перевода киргиз с кочевого хозяйства на оседлое не производилось, а этот перевод нужно было производить систематически... Работа Переселенческого Управления нарушила весь уклад привычной жизни туземцев. Под переселенческие участки были заняты зимние стойбища киргиз с их саклями и орошенными землями и клеверниками, а сами они передвинуты к горам и к границам песков. Летние пастбища «джайлау» в горах, в тех местах, где имелся лес, были отобраны лесным ведомством, для сохранения лесов. Привычные тропы с зимних на летние пастбища были перерезаны участками переселенцев. Есть кое-где места, где зимние стойбища киргиз передвигались за семь лет существования переселения по два три раза, с места на место» [10, л. 475-505].

– командующий войсками Туркестанского военного округа, генерал А.Н. Куропаткин (октябрь 1916 г.): «Дело в том, что киргизам оставались на пользование только худшие земли, все же лучшие – от них отбирались и передавались русским переселенцам, которые, вместо того, чтобы самим обрабатывать землю и быть, так сказать культуртрегерами в крае, находили для себя более выгодным и удобным не работать, а сдавать эти земли тем же киргизам в аренду или же обрабатывать их киргизами же, нанимая их за нищенское вознаграждение. Таким образом, получилась такая картина, что киргиз, лишившись лучшей своей земли, платил в это же время за нее и деньги. Такое ненормальное явление естественно вызывало неудовольствие киргиз к русским переселенцам, в которых киргизы видели так сказать виновников своих бед. Неудовольствие это было давно, росло по мере отчуждения новых земель под новые русские поселки и наконец, вылилось в форму восстания, толчком к которому послужил призыв рабочих, а цель, которого было желание освободиться от русских переселенцев, так щедро наделяемых землей в ущерб киргизского населения» [11, л. 161-163 об.].

По данным Т.Р. Рыскулова, итогом переселенческой политики Российской империи было то, что «к 1916 г. в распоряжении русских поселков и станиц в Туркестане (всего до 941 селения) числилось 1900 тыс. десятин, или 57,6% обрабатываемой площади. Иначе говоря, на каждого живущего в Туркестане русского приходилось 3,17 десятины обрабатываемой земли, а на каждого коренного жителя (казаха, узбека, киргиза, таджика, туркмена) – только 0,21 десятины, т.е. в 15 раз меньше. Таким образом, при остром безземелии коренное население, составлявшее 94% всего населения края, владело только 42,4% всей

обрабатываемой площади, а остальные 57,6 % приходились на долю русских переселенцев. По Казахстану в целом к 1916 г. изъято было всего до 40 млн. га удобной земли под переселение и в ведение казны» [12, с. 1-12].

– Второй причиной восстания являлись поборы, незаконный сбор «чиган», некорректное отношение царских чиновников к казахской администрации: «В первое время владения нами (Семиреченской) областью действительные расходы «чиган» были невелики, так как лиц, принадлежащих к числу русской администрации было немного, но с появлением в области разного рода чиновничества, а особенно низшего обычаям гостеприимства начали злоупотреблять сами чиновники, предъявляя требование выставлять и подавать угощение непосредственно к самим киргизам, а не к их администрации, и на этой почве выходили недоразумения и даже столкновения. Особенно отличались на этой почве мелкие чины местного переселенческого управления. Расходы «чиган» сделались очень обременительными, особенно в последнее время, когда цены на все страшно возросли и цена барана поднялась с 3-4 рублей до 15-20 рублей. Я слышал от чиновников разных ведомств, что киргизы не желают брать платы, что гостеприимство их освященных традициями обычай и что они волей неволей принуждены вводить их в расход, так как останавливаться в степи кроме юрт негде. Из личной практики я знаю, что это неправда», – отмечал в докладе заведующий Верненским жандарским розыскным пунктом в ноябре 1916 г. [10, л. 475-495].

– Третьим слагаемым восстания, являлось жестокое отношение переселенцев к казахскому населению, судебный и административный произвол царизма. Так после аграрных беспорядков в европейской России, самый худший элемент, разнузданная, малоспособная к упорному труду, слабая по своим хозяйственным инстинктам масса ринулась на окраины Российской империи, в том числе и в Семиречье, получая бесплатно здесь землю. Переселенцы в основном считали, что им должны дать всё для их обеспечения и сразу: «Собаки» – вот то название, которое дали крестьяне-переселенцы туземцам и обращение с ними было соответствующее. Переселенцы выискали источник постоянного дохода с киргиз. Киргизские пастбища были рядом с землями новых переселенцев. Начались форменные набеги на скот туземцев. Его отбирали у пастухов с киргизской земли, гнали в поселок, а приехавшим за скотом киргизам заявляли, что скот взят за потраву на земле, принадлежащей поселку, и требовали за потраву деньги – 1, 2 и 3 рубля с головы. Возвращаясь с летних пастбищ, некоторые киргизы волей-неволей должны были прогонять скот по занятым под земли поселков участки, хотя бы даже и необработанным, который вытравливал часть пути. Киргизы редко обращались к судебной или административной власти и вообще подобное обращение мало давало результатов, так как администрация, малочисленная по своему составу, не имела ни времени, ни возможности, а частью и желания разбираться в этих делах, почему туземцы предпочитали улаживать дело миром, уплачивая за мнимую потраву. Общий тон переселенцев-новоселов был таков: «нам должно быть дано всё, туземцы – собаки, и с ними церемониться нечего». Это презрительное отношение к туземцам-киргизам мало по малу передалось и староселам, и казакам, жившим раньше в добрососедских отношениях с киргизами» [10, л. 475-495].

– Четвертой причиной восстания являлось резкое ухудшение экономического положения казахского населения, в связи с начавшейся в 1914 г. Первой мировой войной, злоупотребления местной администрации, что следует из уже упомянутого нами доклада заведующего Верненским жандарским розыскным пунктом: «С начала текущей войны местная русская администрация призвала киргиз к пожертвованиям деньгами, юртами, кошмами /войлок/, одеялами, пойпаками /войлочные чулки/ и т.д. Вначале киргизы охотно жертвовали, но затем жертвования приняли форму вымогательства. Сами сборы этих пожертвований были в корне поставлены неправильно. Все уездные начальники области друг перед

другом старались доставить возможно большее число пожертвований и число пожертвований учитывалось высшей областной властью как распорядительность Уездных начальников. Сборы производились администрацией через тех же «почетных лиц» и «манапов» и велись в крупных размерах. Постоянно внушалось киргизам: «вы не идете на войну, поэтому должны жертвовать». Пожертвования выколачивались с бедных киргиз «почетными» и «манапами». Но и они в свою очередь разъясняли, что киргиз не берут на «войну» и они, поэтому должны давать. И здесь были злоупотребления туземной администрации, которая часть пожертвований утаивала себе... Кроме того, само русское население принимало участие в вызове сомнений между киргизами ... «Вот погонят в окопы да всех перебьют, что с вами церемониться, так вам и надо». Когда же вас в солдаты берут» [10, л. 495-505].

Все перечисленные выше причины создали ту почву и то настроение, которые после сильного толчка – царского указа от 25 июня 1916 г. о «Реквизиции» на тыловые работы – привели к национальному восстанию казахов и принесли страдания, гонения и обнищание коренному населению.

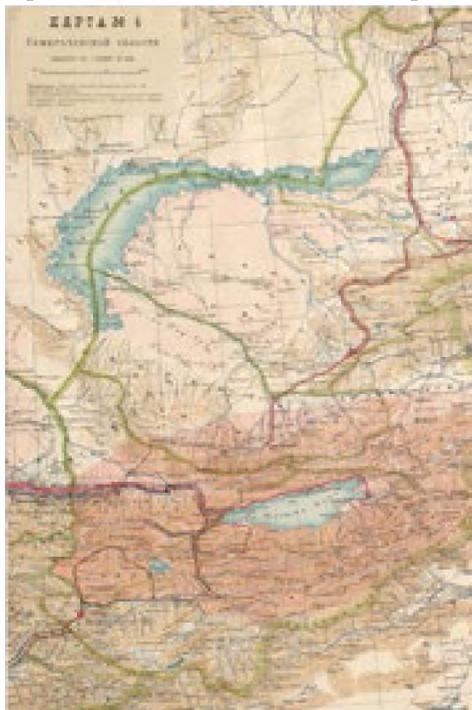

Рис. 1. «Карта № 4 Семиреченской области с обозначением районов, охваченных восстанием». Масштаб: в 1 дюйме 40 верст // Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 165, оп. 1, д. 5105, л. 4.

Данная карта являлась приложением к «Рапорту генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина императору Николаю II о восстании в Туркестанском крае и мерах по его подавлению от 22 февраля 1917 г.», в котором имелось описание данного картографического документа.

В «Рапорте» присутствуют данные о ходе восстания, отмечены главные очаги и методы организации восставших, даны сведения о продвижении колониальных войск для подавления восстания, количестве жертв среди гражданского населения в Семиреченской области: «Первые сведения о восстании киргизского населения были получены 6 августа; в этот день, в юго-восточной части Верненского уезда,

Общее количество казачьих войск в июле 1916 г. в Семиреченской области, согласно докладной записке начальника Генерального штаба генерала М.А. Беляева временному управляющему военным министерством П.А. Фролову от 27 июля 1916 г., составляло: «3 дружины Государственного ополчения /в Верном, Джаркенте и Копале/; 3-й казачий Семиреченский полк /в Джаркенте и Бахты/; 3 карательные команды /в Пишпеке, Пржевальске и ст. Сергиопольске» [13, л.74-74 об.].

Однако таким количеством карательных войск царизм не ограничился и для подавления восстания были переброшены казачьи сотни из других регионов, что наглядно видно на приводимой нами ниже «Карте № 4 Семиреченской области с обозначением районов, охваченных восстанием». Красной линией обозначены места охваченные восстанием, черной линией – движение карательных отрядов [14, л. 4, рис. 1].

Данная карта являлась приложением к «Рапорту генерал-губернатора Туркестанского края А.Н. Куропаткина императору Николаю II о восстании в Туркестанском крае и мерах по его подавлению от 22 февраля 1917 г.», в котором имелось описание данного картографического документа.

в долине реки Асы, две волости оказали вооруженное сопротивление помощнику уездного начальника, прибывшему для составления списков рабочих. Того же числа, в район станции Самсу, в 80 верстах к западу от Верного, киргизы испортили телеграф и нарушили правильность почтового сообщения, а также разрушили почтовые станции, совершая разбойные нападения на почту, забирая имущество у пассажиров и угоня лошадей. К 9-му августа уже были разгромлены все почтовые станции от Курдая до Верного. Затем восстанием было охвачено 6-ть волостей в окрестностях г. Пишпека и Токмака и прервано всякое сообщение с Пржевальском; одновременно началось восстание и в окрестностях Пржевальска. В действиях восставшего населения замечалась некоторая организованность: часть их имела особые значки-знамена; у некоторых на шапках были надеты однообразные металлические бляхи, применялась сигнализация для передачи сведений о движении колониальных отрядов; в горах были устроены мастерские для изготовления пороха и изготовления холодного оружия. Главными очагами восстания явились горные местности южной части Пишпекского уезда и весь Пржевальский уезд с прилегающей к нему южной частью Джаркентского уезда. В остальных уездах Семиреченской области хотя и не было столь резких проявлений мятежа, но замечалось брожение среди казахского населения. Около 17 волостей северной части Джаркентского уезда несколько кочевых волостей из Прибалхашского района Верненского, Копальского и Лепсинского уездов собирались переселиться в Китай» [15, л.1-10 об.].

Для военного подавления восстания Семиреченских казахов из других областей края были направлены 3 ^{1/2} дружины, 7 рот стрелков из состава запасных полков, 5 сотен и 14 орудий. Эти войска были высланы в Семиречье в трех направлениях: со стороны Андижана – на Нарынское укрепление, со стороны Черняево (Шымкент) – вдоль почтового тракта на Пишпек (Бишкек) и Токмак и окружным путем по железным дорогам на Семипалатинск и оттуда походом на Сергиополь-Лепсинск-Верный. Кроме того, из действующей армии были присланы два казачьих полка с казачьей батареей и двумя Кольтовскими пулеметными командами, из них – 7 Оренбургский полк, через Семипалатинск на Верный (*Пути следования отрядов отмечены на карте*).

С прибытием этих карательных войск восставшее казахское население было оттеснено в пограничные горы, терпя недостаток в продовольствии, теряя скот от нехватки в горах подножного корма.

По доставленным уездными начальниками сведениям, число жертв восстания в Семиреченской области из гражданского населения составило:

В Верненском уезде убито – 16 чел.

В Джаркенстком – 32 чел.

Без вести пропали – 20 чел.

В Пишпекском уезде убито – 98 чел.

Без вести пропали – 65 чел.

В Пржевальском уезде убито – 2179 чел.

Без вести пропали – 1299 чел. [15, л.10-5 об.].

Следует обратить внимание на следующий факт – в национально-освободительном восстании 1916 г. принимали участие коренные жители различных национальностей Средней Азии, которые вели как оседлый, так и полукочевой образ жизни, что наглядно представлено в картографических документах:

– «Схема повреждения телеграфной линии мятежниками – омудами в 1916 г.» (территория современной Туркмении) является приложением к секретному донесению начальника Туркестанского почтово-телеграфного округа С.П. Орлова начальнику Главного управления почт и телеграфов МВД В.Б. Похвисневу о нарушении почтового и телеграфного сообщения в Семиреченской области от 23 января 1917 г. Выполнена без масштаба черной тушью. На картосхеме отмечены

населенные пункты и города (Красноводск, Чикишдыр, Кизило-арват, Ашхабат и т.д.); географические объекты (Каспийское море). Показаны пути прохождения телеграфного кабеля, отмечены места его повреждения восставшими. Телеграфные кабели в конце XIX-XX вв. имели стратегическое значение. Они играли существенную роль в военном деле, решении политических вопросов, развитии экономических и культурных связей. Поэтому нарушение работы телеграфных кабелей восставшими приводило к снижению наступательной активности и организованности карательных войск царизма. «Схема повреждения телеграфной линии мятежниками-омудами в 1916 г.» документально и визуально показывает линии и участие в восстании туркменского населения» [16, л. 133].

– «Схема района повреждений телеграфа во время мятежа сартов в 1916 г.» – выполнена без масштаба черной тушью. На картосхеме отмечены населенные пункты и города (Катта-курбан, Самарканд, Джизак, Черняево (Шымкент)). Отмечены пути прохождения телеграфного кабеля и места его повреждения восставшими. Данная схема компактно дает ёмкую информацию об основных очагах военных действий и масштабах разрушений, а также отражает участие оседлого населения (территории Узбекистана и Казахстана в XXI в.) в национально-освободительном восстании 1916 г. Оседлое население региона своими действиями деактивировало телеграф, необходимый для стратегических наступательных действий карательных войск царизма [17, л. 134].

– «Схема района повреждений телеграфной линии мятежными киргизами в 1916 г.» – выполнена без масштаба черной тушью. На ней отмечены города и населённые пункты (Мерке, Беловодское, Пржевальск, Казанско-Богородское, Верный); географические объекты (озеро Иссык-куль). Самые крупные повреждения телеграфных линий отмечаются в Семиреченской области, в районе Казанско-Богородского и г. Верного. В описании схемы отмечается, что «В Семиречье восстанием были охвачены Пишпекский и Пржевальский, часть Верненского и Аулие-Атинского уездов. Повреждения телеграфных линий и разгром почтовых станций вызвали прекращение телеграфного действия на участках Пишпек-Верный, Пишпек-Пржевальск и Рыбачье-Нарын. Восставшие первоначально повредили телеграфную линию на участке Пишпек-Казанско-Богородское, вследствие чего 6 августа с 15 часов прекращена была связь Ташкента с Верным по 178 и 905 проводам. Первое донесение о повреждении линии было получено от начальника почтово-телеграфного отделения Казанско-Богородное» [18, л. 135].

Последствия национально-освободительного восстания в Семиречье в 1916 г. для казахов оказались крайне тяжелыми. Военские команды казаков и переселенцев, помимо активных военных действий против восставших, занимались грабежами мирного населения, что получило отражение в докладах царских чиновников:

– «В Семиреченской области, в районах которые были охвачены восстанием, положение киргизского населения было крайне тяжелое, не имея запасов продуктов первой необходимости, они принуждены спускаться в русские поселки и обращаться за покупкою к русскому населению, которое в виду понятного озлобления совершенно не идет им в этом отношении на встречу. Насколько мне известно, были даже случаи кровавой расправы с киргизами, приближавшимися к русским поселкам за различными покупками. Такое положение, безусловно, ненормально и спешно необходимо принять меры к его урегулированию, иначе на почве голода возможны новые крупные эксцессы», – докладывал А.Н. Куропаткин в октябре 1916 г. [11, л. 161-163 об.].

– «Казаки-станичники станиц Каскеленской, станицы Джаланаш и станицы Николаевской нагребали массу киргизского добра» – отмечал в докладе, заведующий Верненским жандармским розыскным пунктом в ноябре 1916 г. [10, л. 500-505].

В октябре 1916 г. началась отправка мужского населения Семиречья на фронт

на тыловые работы. «29 октября в направлении от Лепсинска на Семипалатинск отправлено 8 партий рабочих киргиз, численностью 2000 человек каждый» – сообщалось военному министру Д.С. Шувалову 31 октября 1916 г. [19, л. 395].

Таким образом, национально-освободительное восстание 1916 г. принесло разорение и обнищание казахскому населению Семиречья. Оно способствовало обострению политического и социально-экономического кризиса Российской империи, в дальнейшем приведшего её к краху. Исследование причин, истории и последствий данного события с помощью картографических источников представляет особую ценность. Так при помощи старых карт, планов, схем можно наглядно показать, в чём были причины восстания, места расположения его очагов, пространственную динамику различных этапов национально-освободительной борьбы казахского народа Семиречья с такой точностью, с какою их нельзя передать ни в каком описании.

Несмотря на то, что картографические исследования выполняли далекие от науки задачи, тем не менее, эти изыскания осуществлялись с применением методов военно-топографического описания, в результате чего были заложены основы реального изучения территории Казахстана. Карты во все времена (при всем их относительном несовершенстве) имели общегосударственное значение и являлись письменными памятниками своей эпохи. Старинные карты не потеряли и никогда не потеряют своего значения, как уникальные документы, в которых зафиксированы сведения о географии территории, административно-территориальном делении, о нарастающих темпах переселенческого движения, об очагах национально-освободительного восстания, о путях следования военных отрядов и т.д. [20, с. 231-235].

Рассмотрение картографических документов с привлечением статистических и социально-экономических материалов позволяет исследователям выявить новые подробности об истории национально-освободительного восстания 1916 г. в Семиречье, а также избежать возможных ошибок при интерпретации исторических малоисследованных фактов, провести проверку нарративных и фольклорных источников, заметно углубить и обогатить исторические знания. Введение в научный оборот картографических документов является важным элементом познания прошлого, расширения культурного кругозора, средством формирования мировоззрения подрастающего поколения.

Следует изучать картографические источники не изолированно, а как части картографии определенной эпохи во всех её взаимосвязях и взаимообусловленностях с развитием смежных областей знаний, на базе глубокого знания социально-экономических и политических условий, без учета которых невозможно квалифицированная интерпретация источников такого типа. Значительные успехи в изучении старых карт могут быть достигнуты благодаря применению для их анализа современных достижений естественных наук с привлечением методов математического (главным образом статистического) анализа точности содержания карт и на основе применения географо-информационных технологий.

Литература

1 История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. – Алматы: «Атамұра», 2000. – Т. 3. – 768 с.

2 Абдилов М.Ж., Ақтамбердиева З.С. Семиреченское казачье войско. Из истории военно-казачьей колонизации Жетысу 1867-1917 гг. – Алматы: Қазақ университеті, 2011. – 362 с.

3 ЦГА РК. Ф. И-369, оп. 1, д. 7621.

4 ЦГА РК Ф. И-369, оп.1, д. 9000.

5 Карта «Земель Семиреченского казачьего войска» / РГБ (Российская государственная библиотека) РФКо 10/IV-2 // Атлас Азиатской России. Издание

переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Издано под ближайшим руководством Т.В. Глинки. Листов 71. Типография: Картографические заведение и «Т-ва А.Ф Маркс, и Г.И. де-Кельш» и «Ю. Гаш», под наблюдением ревизора переселенческого Управления М.А. Цветкова. Общая редакция карт принадлежит М.А. Цветкову. Текст редактирован М.И. Творжевским. – СПб., 1914. – Лист-37.

6 Глушенко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. – М.: Издательство Центрополиграф, 2010. – 575 с.

7 ЦГА РК. Ф. И-44, оп. 1, д.11156.

8 Схематическая карта Семиреченской области. Масштаб: 60 верст в одном дюйме. – Верный. Типография: Тило-лит. А. Заряновский. 1915 г. / РГБ (Российская государственная библиотека) РФ Ко 105/IX-19.

9 Сотникова С.И. К истории картографирования переселенческого движения // История развития тематического картографирования в России и СССР. – М.: Московский филиал географического общества СССР. – 1987. –151 с.

10 РГИА РФ. Ф. 1292, оп. 1, д. 1933А.

11 ЦГА РК. Ф. И-44, оп.1, д. 20070.

12 Восстание 1916 г. в Киргизстане. Документы и материалы / Под редакцией и с предисловием Т.Р. Рыскулова. – Москва: Государственное социально-экономическое издательство. – 1937. – 169 с.

13 РГВИА РФ. Ф. 2000, оп. 3, д. 2464.

14 Карта № 4 Семиреченской области с обозначением районов, охваченных восстанием. Масштаб: в 1 дюйме 40 верст. [22 февраля 1917 г.] Приложение к рапорту А.Н. Куропаткина Николаю II от 22 февраля 1917 г. / РГВИА РФ. Ф. 165, оп. 1, д. 5105. [Приложение, Рис.1].

15 РГВИА. Ф. 400, оп. 1, д. 4548.

16 «Схема повреждения телеграфной линии мятежниками-омудами» / Приложение к секретному донесению Туркестанского почтово-телеграфного округа С.П. Орлова начальнику Главного управления почт и телеграфов МВД В.Б. Похвисневу о нарушении почтового и телеграфного сообщения в Семиреченской области от 23 января 1917 г. (находится в Российском Государственном Историческом Архиве // РГИА РФ. Ф. 1289, оп. 12, д. 1265.

17 «Схема района поврежденных телеграфа во время мятежа сартов в 1916 г.» / Приложение к секретному донесению Туркестанского почтово-телеграфного округа С.П. Орлова начальнику Главного управления почт и телеграфов МВД В.Б. Похвисневу о нарушении почтового и телеграфного сообщения в Семиреченской области от 23 января 1917 г. (находится в Российском Государственном Историческом Архиве) // РГИА РФ. Ф. 1289, оп. 12, д. 1265.

18 «Схема района поврежденных телеграфной линии мятежными киргизами в 1916 г.» / Приложение к секретному донесению Туркестанского почтово-телеграфного округа С.П. Орлова начальнику Главного управления почт и телеграфов МВД В.Б. Похвисневу о нарушении почтового и телеграфного сообщения в Семиреченской области от 23 января 1917 г. (находится в Российском Государственном Историческом Архиве) // РГИА РФ. Ф. 1289, оп. 12, д. 1265.

19 РГВИА РФ. Ф. 400, оп. 1, д. 4546. – Ч. 1.

20 Ксенжик Г.Н. Картографические документы: источник по истории Казахстана // Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвящённой 550-летию казахского ханства «Теория и методология исторической науки». – Костанай: КГПИ, 27 марта 2015. – С. 231-235.

References

1 Istoriya Kazakhstana (s drevneyshih vremen do nashih dney). V pyati tomah. – Т. 3. – Almaty: «Atamura», 2000. – 768 s.

2 Abdirov M.J., Aktamberdieva Z.S. Semirechenskoe kazachye voysko. Iz istorii voenno-kazachey kolonizatsii Jetyssy 1867-1917 gg. – Almaty: Qazaq univesiteti, 2011. – 362 s.

3 TSGA RK. F. I-369, op. 1, d. 7621.

4 TSGA RK. F. I-369, op.1, d. 9000.

5 Karta «Zemel Semirechenskogo kazachego voyska» / RGB (Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka) RF Ko 10/IV-2 // Atlas Aziatskoy Rossii. Izdanie pereselencheskogo upravleniya Glavnogo upravleniya zemleustroystva i zemledeliya. Izdano pod blizhayschim rukovodstvom T.V. Glinki. Listov 71. Tipografiya: Kartograficheskie zavedeniya «T-va A.F Marks, i G.I. de-Kelsh» i «YU. Gash», pod nablyudeniem revizora pereselencheskogo Upravleniya M.A. Tsvetkova. Obschchaya redaktsiya kart prinadlezhit M.A. Tsvetkovu. Tekst redaktirovan M.I. Tvorzhenskim. – SPb., 1914. – L.37.

6 Glushchenko E.A. Rossiya v Sredney Azii. Zavoevaniya i preobrazovaniya. – M.: Izdatelstvo Tsentropoligraf, 2010. – 575 s.

7 TSGA RK F. I-44, op. 1, d.11156.

8 Skhematicheskaya karta Semirechenskoj oblasti. Masshtab: 60 verst v odnom dyuyme. – Vernyi. Tipografiya: Tilo-lit. A. Zaryanovskiy. 1915g. // RGB (Rossiyskaya gosudarstvennaya biblioteka) RF Ko 105/IX-19.

9 Sotnikova S.I. K istorii kartografirovaniya pereselencheskogo dvizheniya // Istoriya razvitiya tematicheskogo kartografirovaniya v Rossii i SSSR. – M.: Moskovskiy filial geograficheskogo obschchestva SSSR. – 1987. – 151 s.

10 RGIA RF. F. 1292, op. 1, d. 1933 A.

11 TSGA RK. F. I-44, op.1, d. 20070.

12 Vosstanie 1916 g. v Kirgizstane. Dokumenty i materialy / Pod redaktsiey s predislaviem T.R. Ryskulova. – Moskva: Gosudarstvennoe sotsialno-ekonomicheskoe izdatelstvo. – 1937. – S.169.

13 RGVIA RF F. 2000, op. 3, d. 2464.

14 Karta № 4 Semirechenskoj oblasti s oboznacheniem rayonov, ohvachennyh vosstaniem». Masshtab: v 1 dyuyme 40 verst. [22 fevralya 1917 g.] Prilojenie k raportu A.N. Kuropatkina Nikolayu II ot 22 fevralya 1917g./RGVIA RF. F. 165, op. 1, d. 5105. [Prilojenie, Ris.1].

15 RGVIA. F. 400, op. 1, d. 4548.

16 «Skhema povrezhdeniya telegrafnoy linii myatezhnikami-omudami»/Prilozhenie k sekretnomu doneseniyu Turkestanskogo pochtovo-telegrafnogo okruga S.P. Orlova nachalniku Glavnogo upravleniya pocht i telegrafov MVD V.B. Pohvisnevu o narushenii pochtovogo i telegrafnogo soobshcheniya v Semirechenskoj oblasti ot 23 yanvarya 1917 g. (nahoditsya v Rossiyskom Gosudarstvennom Istoricheskom Arhive // RGIA RF. F. 1289, op. 12, d. 1265.

17 «Skhema rayona povrezhdeniy telegrafa vo vremya myatezha sartov v 1916 g.» / Prilozhenie k sekretnomu doneseniyu Turkestanskogo pochtovo-telegrafnogo okruga S.P. Orlova nachalniku Glavnogo upravleniya pocht i telegrafov MVD V.B. Pohvisnevu o narushenii pochtovogo i telegrafnogo soobshcheniya v Semirechenskoj oblasti ot 23 yanvarya 1917g. (nahoditsya v Rossiyskom Gosudarstvennom Istoricheskom Arhive // RGIA RF. F. 1289, op. 12, d. 1265.

18 «Skhema rayona povrezhdeniy telegrafnoy linii myatezhnyimi kirgizami v 1916g.» / Prilozhenie k sekretnomu doneseniyu Turkestanskogo pochtovo-telegrafnogo okruga S.P. Orlova nachalniku Glavnogo upravleniya pocht i telegrafov MVD V.B. Pohvisnevu o narushenii pochtovogo i telegrafnogo soobshcheniya v Semirechenskoj oblasti ot 23 yanvarya 1917g. (nahoditsya v Rossiyskom Gosudarstvennom Istoricheskom Arhive // RGIA RF. F. 1289, op. 12, d. 1265.

19 RGVIA RF. F. 400, op. 1, d. 4546. CH. 1.

20 Ksenzhhik G.N. Kartograficheskie dokumenty: istochnik po istorii Kazakhstana

// Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchenoy 550-letiyu Kazakhskogo khanstva «Teoriya i metodologiya istoricheskoy nauki». – Kostanay: Kostanayskiy gosudarstvenniy pedagogicheskiy institut, 27 marta 2015. – S. 231-235.

КСЕНЖИК Г.Н.

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының
Жаңа дәуірдегі Қазақстан тарихы бөлімінің меңгерушісі, т.ғ.д., доцент, ХАҚА
академигі

**КАРТОГРАФИЯЛЫҚ ҚҰЖАТТАР МЕН ДЕРЕККӨЗДЕРДЕГІ
1916 ЖЫЛҒЫ ЖЕТІСУДАҒЫ КӨТЕРІЛІСТЕРДІҢ СЕБЕП-САЛДАРЫ**

Түйін

Мақала Жетісудағы қазақ халқының отарлық езгіге, патшалық шенеуніктердің озбырлығы мен зорлық-зомбылығына қарсы ұлт-азаттық күресінің 100 жылдығына арналған.

Басты мақсаты көтерілістің негізгі себептерін және қазақ халқының өз тәуелсіздігі үшін ерлік күресін көрсететін картографиялық дереккөздер мен мұрағаттық құжаттарды ғылыми айналымға енгізу.

Түйін сөздер: отарлау, жер дағдарысы, бірінші дүниежүзілік соғыс, 1916 ж., «Меншікке алу», көтеріліс, көне карталар, құжаттар.

KSENZHİK G.N.

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
Head of the Department of History of Kazakhstan of Modern Times,
Doctor of Historical Sciences, Academician of IAAR

**THE REASONS AND CONSEQUENCES OF SEMIRECHENSKY REVOLT
OF 1916 IN CARTOGRAPHICAL SOURCES AND DOCUMENTS**

Summary

This article is devoted to the 100th anniversary of the national liberation struggle of the Kazakh people in the Semirechye against the colonial oppression, arbitrariness and violence of imperial officials.

The main purpose of this article is introducing to scientific turnover the cartographic sources and archival documents reflecting the main reasons of the uprising and the pages of the heroic struggle of the Kazakh people for their Independence.

Keywords: colonization, land crisis, the First World War, 1916, 'Requisition', revolt, old cards, documents.